

Нас отвели в кабинет Мадам, где я уже недавно побывал. Она была уставлена грубоватой на вид мебелью, что заметно отличало её от обычной кельи. На одной стеклянной полке громоздились куча бутылок спиртного непонятного происхождения, и рядом на стене можно было увидеть чёрно-белые фотографии Мадам в компании с различными наёмниками. Вероятно, они все были частыми гостями церкви.

На некоторых фото присутствовали хорошо знакомые мне лица. Это были мои товарищи по Порубежному Крестовому Походу, включая поразительно молодого Крейю. Эти монохромные изображения рассказывали историю жизни сестры Карины Капп и накапливались в течение очень долгого времени.

Мадам ждала нас на своём привычном месте, сидя в глубоком кресле. Она придирчиво рассмотрела двух девушек, стоящих за моей спиной, ясными глазами.

- И снова добро пожаловать, юный Арес. Полагаю, это твои новые подруги?

- Да. Знакомьтесь, это Амелия Номан, а это Стефани Веронид.

- Хе-хе-хе-хе, значит, ты нынче наслаждаешься обществом двух очаровательных красавиц – вижу, ты стал большой шишкой, Арес.

- Эх, видимо у меня больше нет права называть Тоодо кобелём, а?

Моя ироничная реплика пришлась ей не по душе. Мадам Карина раздражённо фыркнула.

У неё язвительный характер и она любит отпускать саркастичные замечания. Когда мы остаёмся наедине, она насмешливо называет меня мальчишкой, но сейчас, в присутствии моих двух подчинённых Мадам старалась держать себя в руках, дабы не уронить мой авторитет. Наверное, я и впрямь ей нравлюсь.

Амелия нервно застыла на месте, когда услышала приветствие Мадам, но, пересилив внезапную робость, приблизилась к Карине, после того как я ободряюще кивнул головой. Девушка изящно ухватилась за края платья и грациозно поклонилась. Если бы её лицо при этом выражало хоть какие-то эмоции, было бы совсем замечательно.

- Позвольте представиться, меня зовут Амелия Номан. Мадам Карина... Ваша слава вас опережает.

- Я тоже многое о тебе слышала от Его Высокопреосвященства.

Интересно, что же такого Карина слышала об Амелии...?

Мадам одобрительно покивала головой. Её хриплый голос звучал очень сердечно, когда она озвучила просьбу:

- Пожалуйста, позаботься как следует о своей подруге. Несмотря на высокий уровень, эта девочка совершенно беспомощна без посторонней помощи.

- Да, конечно. Как раз этим мне и поручили заняться.

Словно по сигналу, высокоуровневая и совершенно беспомощная Стэй подскочила к Амелии и встала рядом с ней. Бестолковая сестра с улыбкой до ушей, чуть ли не пополам согнулась в глубочайшем поклоне. В следующий момент она резко распрямилась и вытянулась как струна, но не устояла на ногах и плюхнулась на коленки к Мадам Карине.

Карина ничуть не расстроилась и без труда поймала девочку. Стэй приземлилась лицом на колени пожилой женщины, но, ничуть не стусевавшись, пробубнила приветствие:

- Я Стефани.

Да ты с дуба рухнула?! Хотя бы с коленок слезь для начала!

Я вышел было вперед, чтобы подобрать Стэй, но в этот момент Мадам глубоко вздохнула и пожурела девочку:

- Ох, божечки, Стэй, ты ничуть не изменилась.

- Погодите-ка... Мадам, только не говорите, что знаете её?

Мадам Карина ласково откинула назад волосы Стэй. Со стороны они выглядели как бабушка с любимой внучкой. Затем она посмотрела в мою сторону и огорошила неожиданным известием:

- Арес. Эта девочка... дочка одного хорошо знакомого тебе человека: Веронид.

- Веро... нид...?

Если подумать, Крейо тоже интересовался у меня: «Скажи, ты когда-нибудь слышал о фамилии Веронид?», только тогда я пропустил это мимо ушей.

Продвинутые заклятья божественных сил и невероятно высокий уровень. Логически рассуждая... это не нормально.

Пока я, нахмутив брови, отчаянно рылся в памяти в поисках ответа, моя замечательная,

обаятельная и находчивая подруга Амелия дала подсказку:

- Арес, тот самый Веронид. Стэй - дочь Сильвестра Веронида... Я думала Крейю оповестил вас...

- Силь... Сильвестр?!

Теперь, когда ответ преподнесли на блюдечке, меня наконец-то осенило. Готов поклясться, что моё лицо стало белее мела из-за шока.

- Да, именно. Досточтимый кардинал Церкви Аз Грайда. Она отпрыск Сильвестра Веронида.

Дочь... кардинала?! Уму непостижимо... В нашей Церкви вообще остались приличные люди, блюдущие мораль? Охренеть...

Я твёрдо решил при первой же возможности пожаловаться Крейю.

Она видела сон.

Ей снился океан огня. Всепожирающее пламя, обладающее собственной волей, которое разрывало тьму.

Внутри бескрайней тьмы существовало только пламя и девушка со светлыми волосами - Лимис Аль Фридия.

Воздух задрожал, и небо пронзила огромная спираль магической энергии.

Это дух, одно из самых могущественнейших созданий. Он был одним из столпов этого мира и источником силы элементалиста.

Жаркое пламя влекло Лимис, девушка заворожено протянула пальцы к танцующим язычкам пламени.

И в этот момент Лимис проснулась.

Открыв глаза, она обнаружила незнакомый потолок. Было темно, поэтому обстановка комнаты выглядела размыто и тускло. Пока девушка приводила в порядок мысли, что-то горячее скользнуло по щеке; это был дух, с которым она заключила пакт, саламандра облизнула магичку тоненьким язычком. Лимис встретилась взглядом с тёмно-красными глазами ящери - из-за которых дух и получил прозвище, Гранат - и наконец, вспомнила где находилась.

Девушка медленно поднялась, ощущая слабость во всём теле. Грудь обожгло незнакомое чувство, и она поспешно надавила на неё.

Лимис закашлялась и приложила руку к голове. Жар отступил. Гранат ободряюще зашипел и взобрался по руке магички. Она низким голосом заговорила со своим питомцем.

- О-о-о... Теперь вспомнила. Я... отравилась, - прошептала девушка, определив своё состояние. Причиной болезни было вовсе не изнеможение. Ну, то есть, она, конечно, выбилась из сил и сильно устала, но настоящей причиной была реакция её тела на колоссальное количество энергии духов земли, которые в невероятном количестве населяли Долину Големов. Этот феномен называли «отравлением духами».

Как элементалист, Лимис естественным образом привлекала большое количество духов. Что означало, иногда она вбирала в себя рассеянных по воздуху случайных духов и ассимилировала их. Обычно в таких случаях гомологичные духи служили щитом, поэтому правильные элементалисты, заключившие пакт со всеми восемью видами духов не страдали от этого феномена. Однако из-за того что Лимис законтрактовала только духа огня, она регулярно испытывала симптомы отравления духами, когда поглощала духов других стихий.

Гранат угрожающе рыкнул в пустое пространство перед ними. Лимис вздохнула и почесала подбородок саламандры указательным пальцем.

- Не будь таким букой, Гранат. Здесь обитает множество духов земли.

Даже духи дорожили собственным статусом. Пускай парящие по воздуху невидимые духи относились к низшей категории, но даже они станут огрызаться, если чересчур надавить на них. Кроме того нельзя забывать, что они могут прийти на помощь человеку с божественным покровительством.

Гранат высунул тоненький язычок и вскарабкался наверх по телу Лимис, после чего, добравшись до шеи, нырнул внутрь её одежды. Магичка немного покрутилась, проверяя состояние своего тела. Она чувствовала вялость – доказательство того, что отравление всё ещё воздействовало. Должна пройти ещё пара дней, прежде чем она сможет вернуться в форму.

Технически Лимис не больна, поэтому может более-менее свободно двигаться, но если она не выздоровеет полностью, то позже может снова слечь с температурой. Если магичка упадёт в обморок посреди битвы, то это будет весьма печальное зрелище.

Я должна... извиниться перед Нао и остальными.

Девушка услышала шаги за дверью и смущённо покачала головой.